

федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1775.

⁷ СЗ РФ. 2004. № 34. Ст.3528.

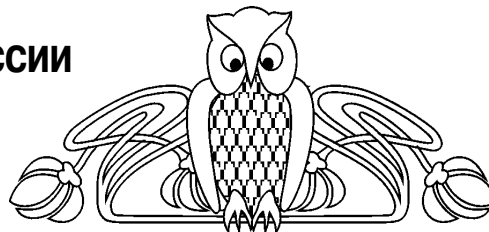
⁸ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России» // Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год. М., 2005. С. 65.

УДК 316.334.4

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.В. Стрыгина

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

Один из путей становления гражданского общества в России – повышение правовой культуры. Это дает возможность достичь реальной гарантии прав и свобод человека как высшей ценности. Низкий уровень правосознания приводит к правовому нигилизму, созданию почвы для беззакония, подчас принимающего характер национального бедствия, наносящего обществу огромный ущерб, что создает многие противоречия, исключает возможность диалога различных мировоззрений. Юридическая культура поможет подготовить в стране почву для законодательной отмены смертной казни.

Legal Culture of Modern Russia

S.V. Strygina

Russia is searching for the ways of establishing civil society. One of them is to raise legal culture. This gives an opportunity to achieve a real guarantee of rights and liberties of a person as the highest value. The low level of legal conscience leads to legal nihilism, to creating the ground for lawlessness which sometimes has the character of national calamity causing great damage to the society. This creates many contradictions, eliminates the possibility of dialogue of different world views. With the help of legal culture one can prepare the ground for the legislative abolition of death penalty in the country.

Перед Россией стоит задача построения гражданского общества, где уважаются закон и мораль, действуют принципы гуманизма и справедливости. Ему свойственна правовая культура, являющаяся частью общей культуры, включающая в себя достигнутый уровень правосознания, правовые ценности государства и мирового опыта.

Гражданское общество жизнеспособно только тогда, когда его члены имеют высокий уровень социального и интеллектуального развития, свободны в своем выборе и способны самостоятельно отвечать за свои действия.

Правовая культура тесно связана с правосознанием, опирается на него. Но она шире правосознания, так как включает не только социально-психологические его элементы, но и юридически значимое поведение людей, высокий уровень пра-

вотворчества и совершенство законодательства, законность и эффективность юридических практик, четкость и ясность правовых предписаний. Другими словами, элементами правовой культуры являются правосознание народа, умение и навыки эффективного исполнения и использования права в социальной практике, в деятельности граждан и должностных лиц, их правовая активность. Если правовая культура не развита, то правосознание становится деформированным и ведет к правовому нигилизму. Он выражается в массовом непризнании и неисполнении законов.

Известный немецкий ученый-правовед XIX столетия Р. Иеринг говорил о том, что сопротивление несправедливости есть долг человека к самому себе и обществу, так как оно относится к велению нравственного самосохранения¹.

Нигилизм существует на личном уровне как состояние ума и образ действия. Обыденному сознанию россиян свойственно очень своеобразное отношение к нормам закона, уходящее корнями в историческое прошлое. Оно отличается от западного образца, привыкшего к четкой правовой регламентации и защите прав. Так, «если для французов закон – это «правило, которому необходимо следовать» и которое надо «уважать», то русские видят в нем дистанцию, которую требуется сохранить, проявляя изобретательность и осторожность», – считают исследователи².

По уровню правового сознания население России не продвинулось дальше «Злоумышленника» А.П. Чехова. Это создает почву для беззакония, принимающего характер национального бедствия, который причиняет огромный ущерб государству. Правовой нигилизм проник во все сферы общества начиная с власти. Сформировалась широкая сеть коррупции, что усугубляется массовой правовой неграмотностью населения.

Последствия неразвитого правосознания носят подчас самые крайние выражения.

Правовую культуру, как и правосознание, можно подразделить на правовую культуру об-

щества, групповую и индивидуальную правовую культуру, а также правовую культуру должностных лиц. Правовая культура общества охватывает его духовную атмосферу, ценности, накопленные правовой историей народа (памятники права и юридические мысли, нормативные правовые акты, акты применения права и т.п.); групповая правовая культура – это культура группы, коллектива; индивидуальная правовая культура означает правовую образованность человека, включая высокое правосознание, умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям правовых норм. Правовая культура, как составная часть общей культуры, призвана разрешать существование противоречия, являться основой диалога через нормы права для разных сил, общественных движений, наций.

Многообразие общностей в государстве предполагает два взаимодополняющих способа организации социальной жизни: культуру и политическую власть. В тоталитарном обществе место правовой культуры заполнялось советской идеологией, создаваемой партийно-государственным аппаратом.

Созданный политический миф защищенности граждан государством блокировал инстинкт социальной защиты и стремление к выработке правовой грамотности. Был создан имидж неблаговидности людей, которые обращаются в суд для отстаивания своих интересов, или участвуют там даже в качестве свидетеля.

Миф о единстве наций в СССР в определенной мере сыграл положительную роль. Он не давал разгораться национальным конфликтам, невольно заставлял относиться друг к другу с определенной долей терпимости и уважения. С падением советской империи и мифов, ею рожденных, человек лишился чувства своей значимости и обнаружил полную незащищенность перед миром в условиях полного кризиса общества. Существовавшие государственно-партийные барьеры, хотя бы минимальной защиты человека, ничем не оказались заменены.

Человек, лишенный права на самоутверждение по каким-либо основаниям, владеющий правовой культурой, прибегает к самозащите через установленный порядок, используя силу закона. Так как у постсоветских людей оказался правовой вакуум, возможность на самозащиту фактически оказалась нереальной, что породило унижение от бессилия и усугубило возникшее чувство полной безысходности.

По мнению ученых: «Блокировка права на самозащиту ведет к агрессивности, особенно если оно длительное (как это часто бывает, например, в отношении к национальным меньшинствам). Люди, находящиеся во власти агрессии, вторгаются в сферу власти или «престижа», то есть на территорию других людей, и частично захватывают то, что удается»³.

В России в полной мере существуют указанные последствия в виде враждебной и инструментальной агрессии. Первая характеризуется целенаправленно осознанным намерением нанесения вреда другому, а вторая отличается тем, что внешне демонстрируемая, используется как инструмент, одно из средств её достижения⁴. Сюда относятся случаи национализма и терроризма.

Для этих форм агрессии свойственны процессы, проникающие повсюду как сильная инфекция, появляется стереотизация представлений в «образе врага», нарушении своих прав чужаками (людьми с другим цветом кожи, из других государств, из других городов и проч.).

Существует взгляд, согласно которому проблемы можно решить при помощи увеличения законов, подробной правовой регламентации жизни общества. Такой правовой идеализм порождает только новые мифы, которые терпят фиаско. Одними законами нельзя изменить положение и преодолеть всеобщий кризис. Бессилие законов будет порождать все новую агрессию. Самые совершенные по форме нормативные акты бесполезны, если механизм их осуществления не работает.

Правовая культура – показатель цивилизованности общества. Народ, не знающий законов своей страны, и не умеющий ими воспользоваться, ведет внеправовую жизнь, считал И.А. Ильин. Но не всякого человека, знающего и понимающего правовые установления, можно считать человеком правовой культуры. Она присуща только тому, у кого знания доведены до уровня внутренней потребности строго соблюдать их предписания. В противном случае это порождает много противоречий и исключает возможность диалога различных мировоззрений.

В настоящее время насущна задача восстановления доверия граждан к государству и праву. Важно при этом искоренить антагонистические отношения различных социальных групп и наций между собой. Поэтому преобразование российского общества должно производиться так, чтобы не порождать агрессию, а создавать гражданскую солидарность на основе демократических принципов.

Одним из важных моментов при решении этой задачи представляется проблема законодательного закрепления смертной казни в нашей стране. Наказание это уходит к древним истокам кровной мести «око за око» (только осуществляет её государство).

Наличие и регламентирование смертной казни в законодательстве любой страны – показатель стабильности общества, уровня его общей и правовой культуры, общественного сознания.

В настоящее время 57 стран отменили смертную казнь, из них 24 страны запретили этот вид наказания в своих конституциях. 16 стран отменили смертную казнь в мирное время, 30

государств, сохранившие смертную казнь в своем законодательстве, не применяют её на практике как минимум на протяжении последних десяти лет. Около 100 стран сохраняют смертную казнь в законодательстве и применяют её.

Все государства – члены Совета Европы, отказались от применения смертной казни. Страны Прибалтики, Болгария, Польша, не отменившие смертную казнь законодательно, в последние годы не исполняют смертных приговоров.

При вступлении России в Европейский Совет (условием чего была отмена смертной казни) Конституционный Суд признал данную норму не соответствующей действующей Конституции, и в стране стал существовать мораторий. Законодательной отмены через парламент её не произошло, так как такой законопроект явно был бы отклонен.

С тех пор прошло много лет и встает вопрос о законодательном решении проблемы: запрете или применении исключительной санкции государством.

Все больше слышны голоса об отмене моратория, появляются требования представителей прокуратуры в судебном процессе о вынесении приговора с наказанием в виде смертной казни.

Процесс законодательной определенности в стране сложный и неоднозначный, как и время, сейчас переживаемое. Эта процедура может разжечь еще большую агрессию и нетерпимость, так как много аргументов «за» и «против» отмены.

Создание в России коррумпированного государства оставляет человека не защищенным со стороны правоохранительных органов. Не секрет, что имеются случаи привлечения к уголовной ответственности невинных людей и прекращении или приостановке дел, где фигурируют «громкие» имена. Нет никакой гарантии, что при восстановлении смертной казни не пострадают невинные. Особое значение приобретают судебные ошибки, уровень которых достаточно велик по причине недобросовестной работы органов следствия, суда и защиты. В случае исполнения смертных приговоров судебные ошибки становятся неисправимы. Такие факты имели место быть.

Нужно, чтобы общественность знала, что давно известно юристам. Ужесточение наказания никогда не ведет к уменьшению преступлений, в том числе терроризма. Осуществляя террористический акт, преступники идут заранее на смертельный риск и смертная казнь их не пугает.

Вместе с тем, решение об отмене смертной казни должно приниматься только в том случае, если к нему готово общество, позволяет уровень его правовой культуры. Необходимо помнить, что подлинное появление или отмена законов происходит сначала в умах людей, жизненной практике, сознании большинства населения.

При охране прав и интересов граждан в правоприменительной деятельности отчетливо

проявляется значение правовой культуры. У юристов хорошие знание и правильное понимание действующего законодательства – предпосылка эффективности применения права. Высокий уровень правовой культуры позволяет правильно выбрать норму права, рассчитанную на данную ситуацию, избежать желания временного успеха, который ничего не приносит в дальнейшем. Особенно это касается общественных дел.

Так, требование заместителя генпрокурора смертной казни для обвиняемого по делу захвата заложников в Беслане породило цепочку дальнейших противоречий. Применение прокурором обыденного подхода при толковании норм права вызвало чувство удовлетворения у большого количества людей, сыграв на их горе, и повысило его личный общественный статус. Но это была подмена «игры по правилам» «игрой с правилами», что не способствует порождению гражданского общества.

В стране действует мораторий и историко-политическое толкование (которое применяется в подобных случаях) объясняет, почему он важен для государства. Проявление практической целесообразности, а не существующих законных правил в указанном случае является основанием для недоверия государству. Это будет осознано после временной эйфории населения, так как на уровне прокуратуры была показана необязательность принимаемых решений в государстве. Кроме того, требование прокурора вызовет недоверие из-за виртуальности наказания, ведь смертная казнь давно уже не приводится в исполнение. Защита прав потерпевших оказывается очередной декларацией.

Новый социальный институт культуры, основанный на гуманных принципах (а следовательно, и правовая культура) только начал складываться в нашей стране. Формирование новых социальных структур всегда проходит сложные этапы. Ученые предостерегают от опасности в этот период подмены формальных законных предписаний социальными нормами. Это особенно опасно, когда государство вынуждено было внедрять привнесенные нормы извне. «Заинтересованные в такой подмене акторы рискуют попасть в ловушку: оставаясь для них функционально необходимым, скопированный институт при деформации правил обречен на слабость, ибо не в состоянии толком справиться ни с нормативной, ни с социализирующей функцией»⁵.

Чтобы узаконить вопрос о смертной казни, в обществе должна быть проведена большая работа, так как простое однозначное решение здесь вряд ли возможно. Для этого необходимо вовлечение граждан, которым придется обратиться к изучению законов своей страны, научиться вырабатывать инстинкт социального самосохранения, защищать свои права. Этот процесс означает выработку правовой культуры на основе опыта

предшествующих поколений, нравственных и религиозных ценностей. Только тогда в сознании и поведении людей будут воспроизводиться ценностно-значимые для социума образы.

И.А. Ильин справедливо отмечал, что «надо убедиться в том, что отвергая объективный смысл и объективное знание права, человек лишает себя той основы, на которой только и возможна правовая жизнь: он уже не имеет тогда никаких мотивов, никакого теоретического и жизненного основания для того, чтобы спорить о праве и несправии, возмущаться произволом, апеллировать к суду, настаивать на своих правах...»⁶.

Правовая культура позволяет постепенно подготовить почву в стране для замены смертной казни на пожизненное заключение. Знание существующего законодательства и положения для населения даст ему понять, что это не проявление снисхождения к преступнику, а как раз наоборот. Пожизненное заключение под стражей в одиночной камере страшнее, чем мгновенная смерть. Об этом свидетельствуют обращения преступников, осужденных к пожизненной изоляции от общества, с просьбой заменить её на расстрел. Но государство должно будет гарантировать населению, путем принятия соответствующего законодательства, что пожизненное заключение не сможет обернуться освобождением. Впрочем, решения могут быть разные.

УДК 341.1

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

О.А. Григорьев

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: grovit@bk.ru

Проблемы целей и задач в уголовном судопроизводстве обостряются отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе названных категорий. В то же время законодателем вводится новая в уголовно-процессуальном праве категория – категория назначения уголовного производства. Необходимо разграничить такие категории, как цели, задачи и функции уголовного судопроизводства, показать их роль в процессуальной деятельности, обозначить категорию назначения уголовного судопроизводства. Исследования, проводимые в данной области, показывают, что цели и задачи современного судопроизводства остаются неосвещенными в уголовно-процессуальной сфере. Таким образом, законодательно необходимо рекомендовать принять соответствующее дополнение к тексту УПК РФ.

On the Goals and Tasks of Criminal Justice

O.A. Grigoriev

The problem of goals and tasks in criminal justice is aggravated by the absence of these categories in the Criminal Procedure Code. At

Право должно базироваться на морально-правовой основе общества и отвечать его потребностям. Отсюда вытекает обязанность государства принимать такие законы, которые отражали бы интересы и потребности членов общества, пресекали бы социальные отношения, ибо как личность не может быть свободна от общества, так и государство не вправе принимать антинародные законы.

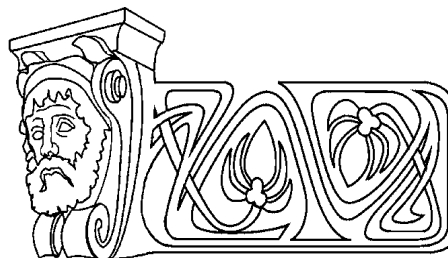
Гражданское участие – показатель потенциала в государстве для создания гражданского общества, правового государства, демократии.

Путь к гражданскому обществу лежит через осознание необходимости собственной правовой инициативы.

Воспитание правовой культуры – процесс длительный и сложный, требующий повседневного кропотливого внимания и настойчивости.

Примечания

- ¹ См.: Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991.
- ² Курильски-Ожвен Ш., Арутян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции. М., 1996. С. 37
- ³ Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб., 2002. С. 447.
- ⁴ Там же. С. 450.
- ⁵ Хлопин А.Д. Деформализация правил: причина или следствие институциональных ловушек? // Полис. 2004. № 6. С. 9.
- ⁶ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 24.

the same time, the legislator introduces a new category, the category of criminal justice purpose, into the Code. Such categories as goals, tasks, and functions of criminal justice should be differentiated, their role in legal procedures should be shown, and the category of criminal justice purpose should be brought out. Our studies in this field have shown that the goals and tasks of modern justice remain not illuminated in the criminal procedure sphere. Thus, the legislator may be recommended to make corresponding additions to the text of the Criminal Procedure Code.

В ходе судебной реформы законодатель отказался от многих принципов, привычных определений, методологических подходов к сущности уголовного процесса в целом и отправлению правосудия по конкретному уголовному делу, в том числе и преждевременно. Среди таковых отживших, которым более не нашлось места в правовом государстве, оказались и задачи уголовного судопроизводства.